

Корф Сергей Александрович

**История русской
государственности**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С32

С32 **Сергей Александрович К.**
История русской государственности / Корф Сергей Александрович – М.: Книга по Требо-
ванию, 2024. – 286 с.

ISBN 978-5-519-90526-8

ISBN 978-5-519-90526-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ выпускаемомъ нынѣ въ свѣтъ изслѣдованіи русской старины авторъ поставилъ себѣ задачей дать изучающему наши юридическія древности общую схему и руководящую нить происхожденія и дальнѣйшаго развитія русскаго государства, согласуя и приводя въ соотвѣтствіе данныя, добытыя не только наукой исторіи русскаго права, но и другими научными дисциплинами и современными изслѣдованіями. Особое вниманіе при этомъ пришлось посвятить тѣмъ результатамъ, которые достигнуты современной наукой въ области изученія древнихъ лѣтописей.

Именно въ наше время, когда русскимъ гражданиномъ переживается эпоха переоцѣнки всѣхъ цѣнностей, болѣе чѣмъ когда-либо чувствуется потребность въ сознательномъ отношеніи къ прошлому, къ тому великому процессу, благодаря которому выросло и складывалось русское государство.

Въ основу своего труда авторъ положилъ тѣ великіе результаты, которые достигнуты изслѣдованіями проф. В. И. Сергѣевича и на началахъ которыхъ воспитывались вотъ уже десятки поколѣній русскихъ юристовъ. Девизомъ же, по его глубокому убѣжденію, всякой работы по исторіи русскаго права должна служить перефразировка сказаннаго школой новѣйшей философіи о Кантѣ: „Durch Sergeievitch und über ihn hinaus“, черезъ Сергѣевича и за него, въ ту широкую и свободную даль, гдѣ царствуетъ одна богиня — истина.

Но, предлагая настоящій трудъ благосклонному вниманію читателя, авторъ долженъ оговорить одну методологическую

особенность своей работы. Послѣ долгихъ колебаній авторъ рѣшилъ исключить изъ текста ссылки на источники, въ частности на наши лѣтописи, ограничиваясь указаніемъ одной лишь литературы. Сознвая всѣ крупныя неудобства такого метода, авторъ, однако, пришелъ къ подобному заключенію по слѣдующимъ соображеніямъ.

Еще однимъ изъ раннихъ впечатлѣній, оставшихся у автора со временъ университетской скамьи, было сознаніе бесполезности для начинающаго изслѣдователя лѣтописныхъ ссылокъ; представляя собой лишь фразы, вырванныя изъ общаго текста лѣтописи, онѣ и мало убѣдительны, и мало полезны. Вспомнимъ хотя-бы, какъ часто одна и та же фраза, одно и то же слово служили доказательствомъ діаметрально противоположныхъ точекъ зрѣнія и противорѣчащихъ другъ другу построеній; возьмемъ, напр., знаменитый споръ норманистовъ со славянской школой, основанный на толкованіи однихъ и тѣхъ же мѣстъ лѣтописи; чтобы разобраться въ немъ, всякому изслѣдователю приходится обращаться, несмотря на самыя подробныя и длиннѣйшія ссылки авторовъ на лѣтописи, къ самимъ источникамъ.

Такимъ образомъ ссылки историковъ на лѣтописи въ малой лишь степени помогаютъ изучающему нашу старину; къ тому же и сама наука изученія славянскихъ лѣтописей настолько подвинулась впередъ и специализировалась, благодаря выдающимся изслѣдованіямъ Срезневскаго, Сухомлинова, акад. Шахматова и др., что всякому знакомящемуся съ прошлымъ нашего государства приходится посвящать особое вниманіе именно этой области и приступать къ спеціальному изученію исторіи русскаго права лишь при основательномъ уже знакомствѣ съ источниками. Наоборотъ, для лица, не намѣреннаго специализироваться по исторіи нашихъ юридическихъ древностей, ссылки на лѣтописи совершенно бесполезны; онѣ при общемъ чтеніи всегда опускаются и пропускаются безъ какихъ-либо затрудненій или вредныхъ для дальнѣйшаго изученія права или исторіи послѣдствій; для неспеціалистовъ требуется, главнымъ образомъ, созданіе общей схемы исторіи происхожденія и развитія русскаго государ-

ства. У спеціалістовъ же въ наши дни предполагается, какъ сказано, обстоятельное знакомство съ источниками и литературой ихъ разработки, въ каковомъ случаѣ отдѣльная подстрочная фраза, вырванная изъ общаго текста, не можетъ, конечно, служить научнымъ доказательствомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, принимая во вниманіе фактъ значительнаго злоупотребленія подобными выносками - доказательствами, авторъ и рѣшилъ исключить лѣтописныя ссылки, довольствуясь возможно точнымъ указаніемъ литературы и тѣхъ научныхъ построеній, которыя пришли въ соприкасательство и столкновение съ его собственными заключеніями.

Подобный приѣмъ представляется по убѣжденію автора единственно практичнымъ и цѣлесообразнымъ въ созданіи той общей руководящей схемы для изученія исторіи русской государственности, которая и является задачей настоящаго изслѣдованія.

12/25 декабря 1907 г.
Гельсингфорсъ.

ВВЕДЕНИЕ.

Поставивъ себѣ задачей изслѣдовать начало и далѣйшее развитіе русской государственности, мы должны углубиться въ тѣ отдаленныя времена, когда Славяне, въ своемъ движеніи на Востокъ и Сѣверъ, стали селиться вдоль восточныхъ рѣкъ, Днѣпра, Двины, а затѣмъ и верховьяхъ Волги и Волхова.

Переселеніе Славянскихъ племенъ шло впередъ постепенно, незамѣтно колонизуя эти отдаленные уголки Европы, до тѣхъ поръ населенные лишь дикими племенами кочевниковъ и звѣролововъ.

Однимъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ методологій для нашего изслѣдованія является раздѣленіе исторіи русской государственности на періоды; вмѣстѣ съ тѣмъ, этотъ вопросъ является и однимъ изъ самыхъ трудныхъ. Какъ уже не разъ отмѣчалось въ нашей литературѣ, дѣленіе русской исторіи на періоды представляетъ чрезвычайно много затрудненій; исторія наша не знаетъ такихъ моментовъ, которые бы рѣзко разграничивали одну эпоху отъ другой; всѣ переходы постепенны и незамѣтны, вслѣдствіе чего строгой и точной разграничительной черты между отдѣльными періодами провести рѣшительно невозможно. Такимъ образомъ періоды нашей интересующей исторіи приходится опредѣлять лишь приблизительно въ широкихъ рамкахъ полустолѣтій.

Началомъ нашего изслѣдованія мы положимъ VIII вѣкъ, когда, по указанію проф. Ключевского ¹⁾, впервые можно уста-

¹⁾ Курсъ русской исторіи, часть 1, лекція II (изд. 1906 г.). Мы принимаемъ предположительно теорію проф. Ключевского, такъ какъ

новить сосредоточеніе Славянскихъ колоній вдоль теченія средняго и верхняго Днѣпра и его притоковъ. Въ теченіе этого столѣтія стали новообразовывающіяся колоніи Славянскихъ племенъ, благодаря своему внутреннему росту и завязывавшейся внѣшней торговлѣ, постепенно кристаллизуются въ опредѣленные соціальныя формы. Предшествовавшее, VII столѣтіе, эпоха передвиженія славянъ съ Запада, отъ Дуная, на Востокъ и Днѣпръ, была по всей вѣроятности свидѣтельницей важныхъ социальныхъ перемѣнъ среди Славянъ; въ эти времена зарождался процессъ перехода быта родового къ болѣе развитой формѣ общественности. Когда же Славяне стали поплеменному осѣдаться, садиться на протяженіи Днѣпровскаго бассейна, родовой ихъ бытъ уже окончательно замѣняется бытомъ городовымъ. Въ VIII вѣкѣ мы встрѣчаемъ первые городовыя поселки. Съ теченіемъ времени послѣдніе росли и развивались, собирая вокругъ себя все болѣе городское населеніе, сосредоточивая въ своихъ рукахъ все болѣе усовершенствующуюся торговлю. Здѣсь и именно здѣсь, въ этихъ первобытныхъ городахъ и городкахъ находимъ мы и первый зачатокъ государствности. Къ этому моменту русской исторіи, т. е. ко временамъ VIII столѣтія, и приурочивается начало концентраціи вокругъ новообосновывающихся городковъ Славянской волости-государства, постепенно кристаллизующейся изъ соціально и экономически развивающихся отдѣльныхъ Славянскихъ колоній. Еще въ VI вѣкѣ, Славяне жили родовымъ бытомъ, на Днѣпрѣ же, въ VIII вѣкѣ мы застаемъ уже высшую ступень ихъ соціального развитія, бытъ городской. Переходной стадіей VII вѣка по всей вѣроятности былъ бытъ племенной.

Поселившись вдоль бассейна Днѣпра, Славяне получили этимъ самымъ возможность пользованія превосходнымъ торговымъ путемъ на югъ, въ богатое Черное море, открывавшее имъ дорогу даже къ Царь-граду. вмѣстѣ съ тѣмъ, съ ростомъ

изслѣдованіе первобытной исторіи Славянъ и факторовъ, вызвавшихъ передвиженіе ихъ на Сѣверъ и Востокъ, вывелъ-бы насъ изъ рамокъ нашей задачи.

торговли, стали расти и Славянскіе города, осложняя соціаль-
ный бытъ новыми формами общественности. Чрезвычайно скоро
должны были ихъ города пзъ чисто экономическихъ центровъ
превратиться въ центры политическіе и военные.

На своихъ новыхъ мѣстахъ поселенія Славяне столкну-
лись съ торговымъ и культурнымъ племенемъ Хозаръ, съ
которыхъ они переняли многое, въ томъ числѣ и ихъ тор-
говлю и торговые приемы. Подъ вліяніемъ Хозаръ стали выро-
стать первые Славянскіе города, среди которыхъ уже очепь
рано выдвигается на передній планъ Кіевъ, наиболѣе вы-
годно расположенный. За извѣстную дань, платимую Сла-
вянами Хозарамъ, послѣдніе охраняли вѣдшія границы но-
выхъ переселенцевъ отъ степи и прочихъ сосѣдей варваровъ.
Это обстоятельство важно для насъ въ томъ отношеніи, что
именно оно допустило возможность, въ виду отсутствія вѣш-
ней опасности, сосредоточенія всѣхъ соціальныхъ силъ Славянъ
на ихъ внутреннемъ экономическомъ развитіи.

Затѣмъ, тотъ же важный торговый путь, вдоль котораго
теперь селились Славянскія племена, привелъ ихъ въ сопри-
косновеніе и съ другими, болѣе воинственными и предприим-
чивыми чужеземцами—Варягами. Если Хозарское вліяніе на
Славянъ сказалось болѣе всего въ области торговой и эконо-
мической, то наоборотъ Варяжское вліяніе чувствовалось всего
сильнѣе въ общественной и политической жизни Славянскихъ
племенъ ¹⁾.

¹⁾ Повторимъ здѣсь, вкратцѣ, доказательства присутствія Варя-
говъ на Днѣпровскомъ торговомъ пути уже въ самомъ началѣ
IX вѣка, а, можетъ быть, и въ концѣ VIII-го:

1. Нахождение въ Скандинавіи византійскихъ и арабскихъ монетъ
и свидѣтельства Константина Багрянороднаго.

2. Нахождение въ Россіи западноевропейскихъ монетъ (преимущ. ан-
гло-саксонскихъ) VIII и IX столѣтій, привозимыхъ очевидно Варягами.

3. Свидѣтельства скандинавскихъ сагъ и руническихъ надписей
о походахъ Варяговъ на югъ.

4. Свидѣтельства арабскихъ писателей о дѣятельности Варяговъ.

5. Самый характеръ скандинавской жизни VIII и IX вѣковъ, про-
водимой въ постоянныхъ походахъ и морскихъ разбояхъ.

6. Наконецъ, безчисленные свидѣтельства нашей собственной

Знакомство съ Варягами, какъ мы увидимъ ниже, не могло не внести въ Славянскую общественную жизнь совершенно новыхъ, неизвѣстныхъ имъ дотолѣ элементовъ.

Начиная нашъ трудъ съ того момента, когда, какъ мы только что видѣли, Славяне уже „осѣли“ въ Днѣпровскомъ бассейнѣ, когда они переживали переходъ на высшую социальную ступень быта городского, намъ, слѣдовательно, предстоитъ разобраться въ томъ сложномъ и еще такъ мало изслѣдованномъ процессѣ образованія и кристаллизаціи первичныхъ государственныхъ элементовъ этихъ Славянскихъ городскихъ поселеній.

Уже самый фактъ движенія на Востокъ и Сѣверъ, самая необходимость переселенія должна была вліять на развитіе обществности Славянскихъ племенъ; послѣдовавшее затѣмъ поселеніе въ Днѣпровскомъ бассейнѣ и соприкасательство съ бойкой хозарской торговлей внесло въ ихъ жизнь новые элементы соціального развитія; въ вырославшихъ среди этихъ колоній городахъ мы имѣемъ уже первый рудиментъ государственности. Какъ увидимъ, именно этимъ процессомъ роста городовъ и ихъ значенія обуславливалось образованіе „волости“, этой первобытной формы Славянской государственности.

Таково начало того историческаго періода, который долженъ составить первую часть нашего изслѣдованія. Заключается же онъ той эпохой, когда среди первобытнаго государства Славянъ появляется новый государственный органъ — князь, когда родъ Рюриковичей не только обживается среди Славянскихъ волостей, становится элементомъ осѣдлымъ, но и превращается въ государственный органъ, приобретаѣтъ новыя функціи и новое, болѣе прочное положеніе. Съ этого времени начинается второй періодъ исторіи русской государственности, который *приблизительно* соотвѣтствуетъ такъ называемому удѣль-

лѣтписи и археологическихъ изслѣдованій (Цит. по акад. Шахматову: Сказаніе о призваніи варяговъ; С.-П.-бургъ, 1904 г., стр. 54—55). Дальнѣйшія доказательства этого положенія читатель найдетъ въ первой главѣ.

ному періоду. Но и въ данномъ случаѣ слѣдуетъ постоянно имѣть въ виду, что опредѣленной и точной разграничительной черты между этими двумя періодами не имѣется, что переходъ изъ перваго во второй былъ совершенно незамѣтный и постепенный. Кромѣ того различныя мѣстности древней Руси совершали подобный переходъ и въ различное время. Тогда какъ Югъ, скажемъ, былъ уже на развитой ступени общественности, Сѣверо-востокъ еще находился въ состояніи неразвитомъ, съ гораздо меньшей опредѣленностью общественныхъ формъ. Намъ представляется совершенно невозможнымъ установить точную границу во времени перехода Славянскихъ волостей изъ одного періода въ другой. Имѣстъ съ тѣмъ и по отношенію къ мѣсту существовали огромныя различія; одни племена и волости стояли на высшей, другія на низшей ступеняхъ общественнаго развитія; и здѣсь какой-либо общій масштабъ былъ бы неприемлемъ; каждая волость, каждое племя развивались со своими характерными особенностями; можно утверждать развѣ, что Кіевъ шелъ впереди другихъ городовъ, развивался скорѣе своихъ сосѣдей.

Той мѣркой, согласно которой мы будемъ дѣлить исторію русской государственности на періоды, будетъ слѣдовательно измѣненіе формъ государственности. Подъ первый періодъ подойдутъ — происхожденіе волости-государства, вѣчная жизнь Славянскихъ племенъ и время наѣздническаго характера княжеской власти; подъ второй — эпоха важныхъ измѣненій, которыя претерпѣла княжеская власть, постепенно превращался въ опредѣленный государственный органъ, прибрѣталъ все новыя функціи.

Наконецъ, Монгольское нашествіе и владычество Татаръ внесло въ русскую государственность еще новые элементы, вновь измѣнивъ положеніе князя. Съ этого времени мы положимъ начало третьяго періода интересующей насъ исторіи, оканчивающагося возвышеніемъ Москвы и переходомъ Руси къ единой державѣ и объединенію.

Изученію этихъ трехъ періодовъ исторіи русской государ-

ственности и посвящается настоящій первый томъ нашего изслѣдованія, при чемъ въ первой главѣ мы ставимъ себѣ цѣлью, между прочимъ, разрѣшеніе заданія академика А. А. Шахматова: „исторической наукѣ предстоитъ связать оба преданія (о призваніи князей изъ Варяговъ и объ иноплеменномъ происхожденіи Руси)—сѣверное и южное, съ тѣми событіями, которыя въ дѣйствительности могли имѣть мѣсто при созданіи Русскаго государства“ (см. Сказаніе о призваніи варяговъ, стр. 82).